

делает национальные экономики значительно сильнее, позволяет выступать его участникам единым интегрированным экономическим и политическим блоком в международных отношениях, увеличивает политический и экономический вес государств в глобальном масштабе, а также открывает большие перспективы для частных лиц данных стран, в особенности для хозяйствующих субъектов. В этом смысле Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России не исключение.

Библиографические ссылки

1. *Гукасян Н.* Аравийская интеграция // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2004. – № 2. – С. 80–90.
2. *Друк М.* Поднятый шлагбаум // *Рэспубліка.* – 2012. – 25 мая. – С. 3.
3. *Игошин Р.* Распределение пошлин в таможенных союзах // *Экономика и менеджмент инновационных технологий.* – 2012. – № 5 (8). – С. 7–10.

Поступила в редакцию 12.09.2013.

Рецензенты: *А. Е. Дайнеко* – директор ГНУ Института экономики НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

Е. А. Семак – доцент кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ, кандидат экономических наук, доцент.

Е. Н. Петрушкевич

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье исследуются потенциальные возможности роста потоков прямых иностранных инвестиций в страны Единого экономического пространства, выявляются основные направления и характер потоков. Определяются возможности активизации взаимных потоков прямых инвестиций под воздействием инструментов наднационального регулирования, а также оцениваются возможности притока внешних ПИИ по странам – членам ЕЭП.

The potential growth of foreign direct investment flows in the countries of Common Economic Space has been studied in the article, main directions and patterns of the flows have been identified. The opportunities of boosting intra flows of direct

Петрушкевич Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики факультета международных экономических отношений БГЭУ.

investments under the instruments of supranational governance have been defined as well as the opportunities of inward FDI flows have been estimated throughout the members of Common Economic Space.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, единое экономическое пространство, региональные интеграционные соглашения, торговая и инвестиционная либерализация, глубокая интеграция, конкурентоспособность.

Keywords: foreign direct investment, common economic space, regional integration agreements, trade and investment liberalization, deep integration, competitiveness.

Углубление интеграции Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в рамках ЕЭП предоставляет новые возможности для активизации притока иностранных инвестиций в эти страны как из-за пределов интеграционного объединения, так и из стран-партнеров. При этом наиболее актуальным является определение направлений потоков ПИИ и оценка их характера. Особое значение также имеет выявление механизмов стимулирования взаимных ПИИ в рамках наднационального регулирования ЕЭП.

Как свидетельствуют исследования многих ученых, в том числе Н. Н. Ливенцева и Г. М. Костюниной [1], Э. Л. Иети, Э. Штейна и К. Дайде [2], Н. Салике [3], Р. И. Нарулы и К. Белака [4], Т. Бюзе и Х. Милнер и других, влияние интеграционных процессов на направления и объем потоков ПИИ распределяется неравномерно между странами – членами интеграционного объединения. Это сказывается в долгосрочном периоде на различиях в качестве экономического роста и повышении конкурентоспособности стран интеграционной группировки.

В странах ЕЭП к началу 2012 г. накопленные привлеченные ПИИ распределились неравномерно. В России величина накопленных ПИИ составила 457,5 млрд долл. США, в Казахстане – 93,6, в Беларуси – 12,9 млрд долл. США [5]. При пересчете данного показателя на душу населения лидером оказался Казахстан, в котором накоплено 6070 долл. США ПИИ на душу населения, а в России и Беларуси – 3210 и 1340 соответственно.

К моменту образования ЕЭП Россия являлась наиболее привлекательной страной в регионе СНГ для внешних прямых инвестиций и привлекла 68 % общего объема накопленных ПИИ в СНГ. В то же время Россия среди стран СНГ лидирует и в качестве глобального инвестора. К началу 2012 г. ее доля в общем объеме вывезенных из стран СНГ прямых инвестиций за рубеж составила 91 %, или 362 млрд долл. США. За Россией по данному показателю следуют Казахстан (19,9 млрд. долл. США), Украина, Азербайджан, Грузия и Беларусь (284 млн долл. США) [6].

Таким образом, Республика Беларусь значительно отстает от партнеров по ЕЭП по показателям привлеченных и вывезенных ПИИ, что свидетель-

ствует о необходимости поиска новых форм взаимодействия в рамках ЕЭП для активизации взаимных инвестиций.

При анализе взаимных прямых инвестиций между странами ЕЭП обнаруживаются следующие особенности. Во-первых, только Республика Беларусь демонстрирует сложившуюся значительную зависимость в притоках и оттоках ПИИ от одного из партнеров, а именно – Российской Федерации, чья доля в них 64 % и 81 % соответственно. Доля Казахстана при этом незначительна и составляет менее 1 % в общих объемах накопленных ПИИ в Республике Беларусь. Для Казахстана роль России в качестве инвестора и реципиента ПИИ ограничивается 1,8 % и 3 %, соответственно, а Республики Беларусь – менее 1 % по обоим направлениям накопленных ПИИ.

Во-вторых, Россия за последние десять лет приобрела статус глобального инвестора и входит в десятку крупнейших стран – доноров ПИИ в мировой экономике. При этом доля стран СНГ в качестве локализации прямых инвестиций из России незначительна. Так, в 2011 г. эта доля составила только около 7 %. В географической структуре вывезенных российских прямых инвестиций (накопленных) в страны СНГ на конец 2011 г. существенная доля приходилась на Украину (38 %), а затем на страны ЕЭП: Казахстан (25,3 %) и Беларусь (15,6 %) [6]. В то же время за 3 квартала 2012 г. Украина утратила первенство, так как большая доля российских прямых инвестиций поступила в Казахстан (36 %). Далее следуют Украина (29 %) и Беларусь (23 %) [7].

Итак, среди стран ЕЭП основным источником ПИИ для взаимных инвестиций является Россия, за которой следует Казахстан. Причем за последние два десятилетия сформировались определенные особенности мотивации вывозимых ПИИ и поведения российских и казахстанских ТНК.

Изучение современной мотивации транснационализации компаний России и Казахстана свидетельствует о том, что основные мотивы экспорта ПИ – это новые рынки, в меньшей степени – стратегические активы и повышение эффективности за счет дешевых трудовых ресурсов в соседних странах. В дополнение к этому для российских ТНК характерны имиджевые мотивы, снижение политического риска, доступ к финансовым ресурсам, укрепление переговорных позиций, в особенности в антимонопольных расследованиях в России и в отношении протекционистских мер за рубежом.

Значительное число крупных ТНК с зарубежными активами свыше 1 млрд долл. США находится в России. Они представляют такие отрасли, как нефтегазовая, металлургия и связь. Примечательно, что многие крупные российские ТНК представляют собой также инвестиционные фонды, осуществляющие прямые инвестиции в многочисленные финансовые и нефинансовые сферы (например, «Национальная резервная компания»), а также конгломеративные структуры в форме финансово-промышленных групп.

Анализ предпочитаемых стратегий зарубежного прямого инвестирования помогает уточнить мотивацию экспансии ТНК из стран ЕЭП за рубеж. ТНК из России и Казахстана отдают предпочтения дорогим сделкам слияния и поглощения по сравнению с другими странами постсоциалистического пространства (включая Беларусь), которые сосредоточены на инвестировании в создание новых производств. Это объясняется тем, что многие крупные российские (за ними следуют и казахские) компании осуществляли и продолжают осуществлять прямые инвестиции за рубежом для географической диверсификации бизнеса, что можно расценивать как способ сохранения активов от нестабильности внутри страны. Причем во многих случаях характерна скупка активов через офшорные фирмы, а не непосредственно, что расценивается развитыми странами как непрозрачный способ проникновения на рынки и вызывает рост протекционистских мер.

Для определения возможностей роста взаимных ПИИ между Республикой Беларусь и другими странами ЕЭП была проведена оценка степени внутриотраслевой торговли, которая характерна для стран-партнеров. Классическим методом ее измерения является индекс Грубеля и Ллойда (GL) [8], который показывает, насколько импорт и экспорт между двумя странами перекрывают друг друга в заданной разбивке по товарным группам:

$$GL_{ijk} = 1 - |X_{ijk} - M_{ijk}| / (X_{ijk} + M_{ijk}),$$

где X_{ijk} – экспорт из страны i в страну j товара k , M_{ijk} – импорт страны i из страны j товара k .

Индекс GL варьируется от 0 (нет внутриотраслевой торговли) до 1 (вся торговля – внутриотраслевая).

Для расчетов был использован четырехзначный код ТН по Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК), 3-е издание, согласно которой насчитывается 928 товарных групп экспорта и импорта Республики Беларусь с Российской Федерацией и 467 товарных групп экспорта и импорта Республики Беларусь с Казахстаном. Для выявления вертикальной и горизонтальной внутриотраслевой торговли были рассчитаны отношения стоимостей экспорта и импорта (ОСЭИ) по каждой товарной группе. Затем вся совокупность была разделена на две части, используя в качестве критерия разделения ОСЭИ, равной 20 (выбрано произвольно на основе средней от предлагаемых значений в литературе). Это означает, что если ОСЭИ товарной группы выше 20, то торговля имеет вертикальный характер, в противном случае – горизонтальный.

Так, в торговле между Республикой Беларусь и партнерами ЕЭП (табл. 1) уровни внутриотраслевой торговли низки, что предполагает наличие небольших возможностей для глубокой интеграции Республики Беларусь и стран – партнеров по ЕЭП. В то же время относительно высокий уровень вертикальной внутриотраслевой торговли Республики Беларусь и

Российской Федерации свидетельствует о высокой склонности этих стран к торговле товарами различного качества. Это также свидетельствует о возможностях образования цепочек создания стоимости между странами с более высокой добавленной стоимостью, что может усилить взаимные потоки ПИИ, трансфер технологий и знаний.

Таблица 1

Средние индексы внутриотраслевой торговли Республики Беларусь со странами – партнерами по ТС, 2010 г.

Страны – партнеры ТС \ Индексы	GL	GL для горизонтального типа внутриотраслевой торговли	GL для вертикального типа внутриотраслевой торговли
Беларусь – Российская Федерация	0,305006	0,07121669	0,46917075
Беларусь – Казахстан	0,22441	0,148513	0,001687

И с т о ч н и к: Составлено на основе данных UNComtrade.

Во внутриотраслевой торговле между Беларусью и Казахстаном горизонтальная торговля преобладает, что может способствовать росту образования цепочек создания стоимости, но с низкой добавленной стоимостью.

Таким образом, объективно сложившийся потенциал роста взаимных прямых инвестиций достаточно высокий, прежде всего между Россией и Казахстаном, а также Казахстаном и Беларусью. Следует принять во внимание и то, что из поступивших в Беларусь из России ПИИ на начало 2012 г. в объеме 8,372 млрд долл. США большую часть составляет крупнейшая в СНГ сделка по покупке «Белтрансгаза», стоимостью 5 млрд долл. США. То есть потенциал роста взаимных инвестиций между Республикой Беларусь и Российской Федерацией связан в значительной степени с образованием новых предприятий, в том числе совместных.

Реализации данного потенциала способствуют заключенные в рамках ЕЭП соглашения, направленные на гармонизацию законодательства стран-участниц и выравнивания основных условий для привлечения и деятельности инвесторов во всех трех государствах. Среди 17 базовых соглашений ЕЭП [9] шесть нижеследующих в значительной степени будут способствовать инвестиционной либерализации в трех странах-членах.

1. «Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции» нацелено на установление единых принципов и правил конкуренции для обеспечения прозрачности конкурентной среды и пресечения антиконкурентных действий экономических субъектов на территории стран – участниц ЕЭП.

Реализация данного Соглашения позволит снизить уровень коррупции, случаи злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной

конкуренции, что непосредственным образом окажет влияние на активизацию новых инвестиционных проектов и оптимальную локализацию интегрированных производственных сетей на территории стран-участниц.

2. «Соглашение о торговле услугами и инвестициях» упрощает взаимный доступ субъектов хозяйствования стран-участниц на рынки услуг, а также запрещает использование условий (количественные ограничения в торговле) и требований (увязка с экспортом, импортом, закупкой отечественных товаров), ограничивающих деятельность юридических (физических) лиц на территории стран – участниц ЕЭП.

Данное Соглашение будет способствовать росту как взаимных инвестиций стран ЕЭП, особенно в сфере услуг, так и привлечению внешних ПИИ при расширении международных цепочек создания стоимости глобальными ТНК.

3. «Соглашение о единых правилах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» предусматривает установление равного уровня охраны интеллектуальной собственности в странах-участницах, в том числе оговаривает обязательное участие в определенных специальным перечнем международных соглашениях.

В соответствии с данным Соглашением повышается возможность трансфера более высокого уровня технологий вместе с притоком внешних ПИИ в страны ЕЭП. В то же время согласно оговорке соглашения страны могут применять в национальном законодательстве более высокий уровень защиты прав интеллектуальной собственности, что будет способствовать концентрации высокотехнологичных ПИИ в тех странах – участницах ЕЭП, которые воспользуются этим правом.

4. «Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала» предусматривает унификацию национальных законодательств стран – участниц ЕЭП в банковском и страховом секторах, на валютном рынке и рынке ценных бумаг, а также в отношении транспарентности деятельности участников финансового рынка.

Соглашение позволит гармонизировать подходы к управлению рисками, повысить стандарты защиты прав потребителей в финансовой и банковской сферах, что в значительной мере будет способствовать укреплению институциональных основ развития финансового и фондового рынков стран – участниц ЕЭП и вместе с этим – активизации взаимных инвестиций между тремя странами.

5. «Соглашение о согласованных принципах валютной политики» позволяет создать и укрепить институциональные условия обеспечения стабильности в валютной сфере в странах – участницах ЕЭП, что будет способствовать снижению валютных рисков для инвесторов на территории трех стран.

В дополнение к этому Соглашение предусматривает унификацию норм и правил валютного регулирования, скоординированную деятельность по валютному контролю и гармонизацию требований по репатриации валютной выручки. Данные мероприятия в совокупности влияют на повышение прозрачности регулирования валютного рынка и трансграничного движения капитала и способствуют снижению валютного риска и риска перевода прибыли за рубеж как для взаимных иностранных инвестиций стран – участниц ЕЭП, так и для внешних инвестиций.

6. «Соглашение о согласованной макроэкономической политике» устанавливает основные принципы формирования согласованной макроэкономической политики стран – участниц ЕЭП для обеспечения устойчивого экономического роста на основе соблюдения базовых количественных параметров, пересматриваемых ежегодно.

Соглашение формирует условия для обеспечения макроэкономической стабильности и снижения амплитуды цикличности экономического роста равномерно во всех странах ЕЭП, что является важнейшим условием для привлечения внешних иностранных инвестиций и их равномерной географической локализации в странах-участницах, а также активизации взаимных ПИИ.

Таким образом, нормативно-правовая база ЕЭП в значительной мере гармонизирует институциональную среду для равномерного привлечения внешних иностранных инвестиций, в особенности прямых, в страны – участницы ЕЭП, а также будет способствовать снижению инвестиционных рисков и активизации взаимных потоков ПИИ между тремя странами.

В то же время, пока не реализованы новые соглашения ЕЭП, в трех странах наблюдаются существенные различия в условиях привлечения ПИИ, что, с одной стороны, осложняет создание и реализацию совместных инвестиционных проектов, а с другой – способствует неравномерному привлечению внешних инвестиций в страны ЕЭП.

Оценивая условия бизнес-среды и инвестиционного климата по различным рейтингам («Ведение бизнеса», «Экономической свободы») за 2013 г. [10, 11], обнаруживаются следующие различия по странам ЕЭП.

Республика Казахстан по данным рейтингам по сравнению с Республикой Беларусь и Российской Федерации обладает более привлекательными условиями: в области регистрации собственности, защиты инвесторов, системы уплаты налогов, организации трансграничной торговли (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, финансовой и инвестиционной политики (по рейтингу «Экономическая свобода»).

Республика Беларусь обладает относительными преимуществами по сравнению со странами-партнерами по легкости открытия нового бизнеса, получения разрешений на строительство, получения кредита, закрытия

бизнеса (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области свободы бизнеса, торговли и налоговой свободы (по рейтингу «Экономическая свобода»).

Российская Федерация опережает другие страны – участницы ЕЭП по следующим показателям: налогообложению, обеспечению исполнения контрактов и решению проблемы неплатежеспособности (по рейтингу «Ведение бизнеса»). По рейтингу «Экономическая свобода» Российская Федерация имеет преимущества только по сравнению с Республикой Беларусь по следующим параметрам: в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, финансовой и инвестиционной политики.

Самым главным преимуществом России для локализации внешних по отношению к ЕЭП инвестиций стало вступление в ВТО. Оно предполагает не только либерализацию условий торговли, что способствует привлечению экспортно ориентированных ПИИ, но и углубление инвестиционной либерализации в связи с подписанием соглашения ТРИМС (соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей), которое оговаривает запрещенные к использованию меры следующего характера:

- требование, чтобы предприятие использовало (в порядке, предписанном законом) в производстве товара определенную долю продуктов национального производства (внутренние количественные ограничения);
- требование, чтобы использование импортируемых товаров было по количеству или стоимости увязано с закупками местных товаров (требование, связанное с регулированием платежного баланса);
- ограничение импорта товаров, используемых предприятием в местном производстве, количеством экспортируемых местных товаров (требование равновесия валютных расходов);
- ограничение импорта путем ограничения доступа предприятия к иностранной валюте (валютные ограничения);
- требование продажи предприятием товаров на экспорт в виде доли от объема местного производства (экспортный потенциал).

Другими словами, соглашение ТРИМС ВТО запрещает к использованию те меры, которые продолжают использоваться в Республике Беларусь и Казахстане, что делает их менее привлекательными для внешних ПИИ и взаимных экспортно ориентированных инвестиций ЕЭП.

Таким образом, можно констатировать, что статическим эффектом углубления интеграции трех стран ЕЭП в отношении притока внешних и взаимных инвестиций является наибольшая привлекательность Республики Казахстан по параметрам экономической свободы (68-е место) и ведения бизнеса (49-е место). Республика Беларусь по рейтингу ведения бизнеса (58-е место) уступает лишь Казахстану и опережает Россию (112-е место). Однако по рейтингу свободы ведения бизнеса Беларусь позади других стран-участниц, поскольку занимает 154-е место. Кроме того, наличие природных

ресурсов и растущая емкость рынка стран – партнеров по ЕЭП также снижает сравнительную привлекательность Беларуси для локализации внешних и взаимных ПИИ.

Реализация базовых соглашений ЕЭП будет способствовать выравниванию условий инвестирования в страны ЕЭП, что является основным динамическим эффектом углубления интеграции трех стран. Однако Российская Федерация будет опережать другие страны по параметрам торговой и инвестиционной либерализации в связи со вступлением в ВТО, что в долгосрочном периоде усилит привлекательность России для внешних и взаимных ПИИ.

Библиографические ссылки

1. *Ливенцев Н. Н., Костюнина Г. М.* Международное движение капитала (Инвестиционная политика зарубежных стран) : учебник. – М. : Экономист, 2004. – 368 с.
2. Regional Integration and the Location of FDI / E.L.Yeyati [et al.] // Looking Beyond Our Borders: Opportunities and Challenges of New Regionalism: annual meeting of the Board of Governors, Inter-American Investment Bank and Inter-American Investment Corporation. Fortaleza, Brazil, March 11, 2002. – 38 p.
3. *Salike N.* Effect of Regional Integration Agreement of Foreign Direct Investment – A Theoretical Perspective //MPRA Paper No. 31859 [Electronic resource]. 2011. – URL : <http://mpa.ub.uni-muenchen.de/31859/> (date of access: 13.04.2013).
4. *Narula R., Bellac C.* EU Enlargement and Consequences for FDI Assisted Industrial Development // Transnational Corporations. – 2009. – Vol. 18, № 2. – P. 69–89.
5. World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies. – New York, Geneva : United Nations, UNCTAD, 2012. – P. 176.
6. Coordinated Direct Investment Survey [Электронный ресурс] / IMF. – URL: <http://cdis.imf.org/> (дата обращения: 04.04.2013).
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 04.04.2013).
8. *Grubel H., Lloyd P.* Intra-industry trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. – New York : Wiley, 1975. – 205 p.
9. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tsouz.ru/eeek/RSEEK/Pages/main.aspx> (дата обращения: 09.04.2013).
10. Doing Business 2013 [Electronic resource]. – Washington: The International Bank for Reconstruction and Development, the World Bank, 2013. – URL: <http://www.doingbusiness.org/economyrankings/> (date of access: 23.01.2013).
11. Index of Economic Freedom [Electronic resource]. – Washington: The Heritage Foundation, 2013. – URL: <http://www.heritage.org/index/ranking> date of access: 08.04.2013).

Поступила в редакцию 02.10.2013.

Рецензенты: *Г. А. Шмарловская* – профессор кафедры мировой экономики, декан факультета МЭО БГЭУ, доктор экономических наук, профессор;

Е. С. Лисица – ведущий экономист финансово-экономической службы Управления «Белорусская железная дорога», кандидат экономических наук.